

ЦЕНА ГАЗЕТЫ:

СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ: на годъ для городскихъ — 11 руб. 50 к., на полгода 6 р.; для иногороднихъ на годъ — 12 р. 76 к., на полгода — 8 р. 76 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.

Редакция газеты «Кавказъ» покорнейше проситъ гг. сотрудниковъ и корреспондентовъ — присылать свои сообщения написанными, по возможности, разборчиво.

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

150 № ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ ТИФЛИСЬ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Соломона Антонова, на долговязкомъ проспектѣ, что выше книжной торговли и Березитана.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ — въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта.

ВЪ МОСКВѢ — у книгопродавца Клячкова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія принимаются въ конторѣ редакціи ежедневно.

Отъ международного телеграфнаго агентства телеграммъ не получено.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная лѣтопись. Правительственныя распоряженія. Кавказская лѣтопись — Тифлисъ. Матеріалы для исторіи кавказской войны. Разныя извѣстія. Внутреннія извѣстія. Вѣщія извѣстія. Мнѣнія русскихъ газетъ. Казенныя объявленія. Частныя объявленія.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государь Императоръ по всеподданнейшему докладу, чрезъ кавказскій комитетъ, ходатайства президента кавказскаго попечительнаго общества о торьмахъ, Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго, въ 28 день іюля 1872 года, Высочайше соизволилъ на утверждение полиціеистра 1 отдѣленія г. Тифлиса, коллежскаго совѣтника Науменко — въ званіи директора тифлискаго губернскаго попечительнаго о торьмахъ комитета.

Начальникъ терской области, генералъ-адъютантъ Дорисъ-Меликовъ, возвративъ 16 числа сего августа мѣсяца въ гор. Владикавказъ, вступилъ въ отправление своей должности.

Правительственныя распоряженія.

Предъавъ: священническій сынъ Зинавровъ Теръ-Мартирозовъ — на службу въ управленіе государственными имуществомъ елисаветпольской губерніи сверхъ штата, съ 26 іюля сего года.

Назначенъ: карамеранскій станціонный смотритель, коллежскій регистраторъ Яковъ Юдичъ — старшимъ помощникомъ экспедитора казеннаго почтового управленія.

Умершій исключается изъ списковъ: старшій помощникъ экспедитора 1-й экспедиціи казеннаго почтового управленія, коллежскій ассесоръ Сергей Кузнецовъ.

Извѣщеніи: младшій помощникъ двенадцатаго участка начальнаго казеннаго губерніи по рудничъ Сулейманъ-Бекъ-Устатъ-Бекъовъ — на должность младшаго помощника заведующаго участка начальнаго казеннаго губерніи. Назначенъ: младшій помощникъ елисаветпольскаго участка начальнаго казеннаго губерніи Луишвиль — на должность арешанскаго пристава въ Нухинскомъ уездѣ, а на мѣсто его Соинскій лѣсничій черноморскаго округа, титулярный совѣтникъ Черевскій, оба съ 13 іюля сего года; бухгалтеръ тифлискаго губернскаго казначейства, губернский секретарь Зандуевъ — на должность пристава 1-й части г. Нухи, съ 29 іюля сего года.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ, 30-го августа.

Сегодня, 30-го августа, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества, благожелѣвшаго Государя Императора Александра Николаевича, Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Го-

Г. ТАРХАНОВЪ И ЕГО БРОШЮРА (*).

(Окончаніе).

2) Относительно общества, въ примѣненіи къ социальнымъ вопросамъ, принципъ «свободной воли» имѣетъ тоже значеніе, какъ и относительно отдѣльнаго человѣка. Общественная нравственность немислима безъ личной ответственности каждаго, а ответственность протекаетъ изъ свободы воли и не можетъ имѣть другаго источника. Слѣдуетъ ли изъ этого, что свобода воли, слѣдовательно и ответственность одинаковы у всѣхъ людей? Нисколько. Какъ и всякая способность, воля имѣетъ безконечно различныя степени; чѣмъ меньше человѣкъ развитъ умственно и нравственно, тѣмъ болѣе онъ подчиняется вліянію обстоятельствъ и тѣмъ менѣе онъ въ состояніи противодействовать собственнымъ влеченіямъ или вѣншиимъ побужденіямъ и наоборотъ. Вѣдетъ съ развитіемъ умственныхъ способностей и нравственнаго чувства постепенно возрастаетъ и свобода воли, сила сопротивленія. Такимъ же образомъ и въ тѣхъ же размѣрахъ уменьшается или возрастаетъ и ответственность. Эту истину признаетъ ученіе «о свободной волѣ» также какъ и всякое разумное законодательство. Здѣсь хотѣли упомянуть о томъ, какъ по глубокому убѣжденію д-ра Тарханова, ни одно ученіе не можетъ не признавать людямъ столько же и умственной, какъ и воли, и свободы воли и независимости личности отъ вѣншиихъ окружающихъ его условий. Конечно, небы-

(*) См. № 89, 92, 93 и 100 «Кавказа».

сударя Насильника Псаревича и Великаго Князя Александра Александровича, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Александра Михайловича, въ Сіонскомъ наездномъ соборѣ, посѣлъ Божественной литургіи, имѣть быть совершено молебствіе.

Въ прошломъ номерѣ газеты мы помѣстили замѣсткованное изъ «Русскаго Мира» извѣстіе о томъ, что въ настоящее время въ министерствѣ путей сообщенія разработывается проектъ морскаго канала отъ Серебрянковой пристани до Бахтемира; а въ настоящей статьѣ намѣрены рассмотреть — какое значеніе можетъ имѣть проектируемый каналъ для развитія нашей азіатской торговли.

Нашимъ читателямъ безсмысленно, что англійское правительство обратило особенное вниманіе на изслѣдованіе путей изъ Европы въ Азію и, преимущественно, въ Индію. Въ парламентѣ возбужденъ вопросъ о продолженіи непрерывной желѣзнодорожной линіи черезъ Константинополь въ Малую Азію. Причиной такой заботливости Англіи заключается, какъ полагаютъ надо, въ томъ, что Суэцкій каналъ, сокративъ морской путь въ Индію, уничтожилъ всѣ выгоды ея географическаго положенія, благодаря которому она захватила первенство въ европейской торговлѣ съ востокомъ. Марсель, Триестъ, Константинополь и Одесса — девять теперь ближе къ Индіи, чѣмъ Лондонъ и Ливерпуль, естественнымъ слѣдствіемъ чего является отстраненіе Англіи отъ торговаго посредничества между государствами, принадлежащими къ бассейну Средиземнаго и Чернаго морей, съ Индіей!

Какъ извѣстно, до открытія Суэцкаго канала Россія получала хлопковъ изъ Ливерпуля, въ настоящее же время уже начала получать его непосредственно изъ Бомбея, чрезъ Одессу. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ бомбейской газетой «Times of India», въ настоящее же году уже отправлено прямо въ Одессу 22,030 тюковъ хлопка, вѣсомъ въ 239,025 пудовъ, и предполагается къ отправкѣ въ этомъ году еще до 30 тысячъ тюковъ, т. е. болѣе 320 тысячъ пудовъ. Для устраненія такихъ неблагопріятныхъ для торговаго вліянія Англіи, обстоятельствъ, ей необходимо отыскать новый, болѣе для нея выгодный, путь въ Индію, на которыхъ конкуренція другихъ европейскихъ державъ была бы менѣе опасна, чѣмъ по Суэцкому каналу.

Само-собой разумѣется, что Россія не можетъ оставаться безучастною къ тому, гдѣ пройдетъ такой новый путь, который — какъ самое удобное сообщеніе съ Индіей — будетъ имѣть такое же мировое значеніе, какъ и Суэцкій каналъ.

Мы уже указывали, что въ настоящее время Россія стоитъ въ Индіи ближе, чѣмъ какое-либо другое изъ европейскихъ госу-

дарствъ, поэтому великій пойметъ, чѣмъ, въ данномъ случаѣ, мотивируется особенная заботливость объ интересахъ нашей торговлѣ съ Персией, Индіей и Средней Азіей, особенно при такихъ обширныхъ территориальныхъ приобритеніяхъ, какія сдѣланы въ центральной Азіи за послѣднее время.

Съ англійской точки зрѣнія — лучший путь въ Индію идетъ на Константинополь, Скутари, Тавризъ, Тегеранъ, Шахрудъ, Гератъ, Кандгаръ, Болаканскій перевалъ къ Пинарпуру въ долину Инда. Этотъ путь оставляетъ Россію въ сторонѣ отъ международнаго торговаго пути въ Индію; но, съ другой стороны, проведеніе такого пути сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ его придется чрезъ Малую Азію, сплошь перерезанную хребтами и рѣдко заселенную полудикими племенами. Россіи же, въ настоящее время, уже обшла Черное море своими желѣзными дорожками, а съ проведеніемъ Ростово-владикавказской дороги достигнетъ самой середины кавказскаго перешейка, т. е. почти меридіана Тавриза. Продолженіе этой линіи на Баку и Тегеранъ можетъ быть исполнено въ нѣсколько лѣтъ — такъ что непрерывный путь изъ Европы въ Индію чрезъ Россію, очевидно, удобнѣе исполнить по своей менѣе длинѣ и отсутствію мѣстныхъ трудностей при постройкѣ дороги, и выгоднѣе по своей безопасности. Не подлежитъ также сомнѣнію, что такой путь чрезъ Россію, если только онъ будетъ устроенъ равнѣ англійскаго — чрезъ Малую Азію, сдѣлается международнымъ путемъ. Но, созная всѣ выгоды международной транзитной торговли съ Индіей, нельзя не подумать и о собственно-русской торговлѣ, выгоды которой требуютъ созданія, рядомъ съ международнымъ желѣзнымъ путемъ другаго, болѣе дешеваго, могущаго служить для доставки русскихъ товаровъ на средне-азиатскіе рынки.

Такимъ путемъ представляется путь до персидскихъ портовъ южнаго берега Каспійскаго моря — по Волгѣ отъ Нижняго Новгорода, но въ настоящее время устройствомъ его немисливо, потому, что мѣли въ дельтѣ Волги, загораживающія эту рѣку даже для мелководныхъ судовъ, требуютъ перегрузки, потери времени и порчи товаровъ, вследствие чего до сихъ поръ наши торговые обороты на Каспійскомъ морѣ весьма незначительны. Слѣдовательно, въ виду всего сказаннаго, всякій пойметъ, что проектируемый морской каналъ, какъ устраняющій всѣ вышеприведенныя препятствія, представляется въ данномъ случаѣ вопросомъ первостепенной важности!

Гори (корреспонденція «Кавказа»). Въ дополненіе помѣщенной въ № 99 «Кавказа» корреспонденціи моей о лѣсныхъ пожарахъ, сообщая вамъ еще слѣдующія извѣстія, какъ составляющія живой интересъ минуты.

Въ дидановскомъ лѣсу спорядо нѣско-

лько — имѣютъ обязательную силу и вообщемъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если человѣкъ существо разумное и нравственно-свободное. Нравственной же свободѣ, стало-быть и самой нравственности — нѣтъ безъ «свободной воли». Это — истина математическая, имѣющая абсолютную достоверность любой геометрической теоремы.

3) Въ области всемірной исторіи «свобода воли» является главною и единственною, первымъ условіемъ развитія человѣческаго рода, и ближайшею причиною всякаго прогресса. Съ философской точки зрѣнія исторія ничто иное, какъ результатъ и общая сумма, во 1-хъ, дѣйствій природы и общества на человѣка, во 2-хъ, обратнаго дѣйствія человѣка на природу и общество. Въ первомъ заключается вся масса вѣншиихъ вліяній на человѣка, принципъ зависимости, рабства; во второмъ — противодѣйствіе, принципъ прогресса, свободы. Движеніе, борьба — необходимыя условія развитія; но движеніе и борьба невозможны безъ «свободной воли». Только человѣкъ способенъ и можетъ быть предметомъ исторіи, потому что онъ одинъ двигается впередъ, ведетъ борьбу и покоряетъ себя природу. Такимъ образомъ, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, всемірная исторія представляется зрѣлищемъ свободы, вѣншихъ протестъ человѣка противъ угнетающихъ его силъ природы и общества, борьба ума съ вѣществомъ, постепенное завоеваніе и конечное торжество духа; каждый прогрессъ, матеріальный или умственный, есть шагъ къ этому торжеству. Достигнетъ ли человѣкъ

ко поселеній со скирами хлѣбъ и сѣна, и 4 человека съ 800 овецъ; 4-же пастуха съ 600 овецъ были охвачены огнемъ со всѣхъ сторонъ и неизвѣстно еще — спасены-ли они. На сгорѣвшихъ участкахъ лѣса лежитъ слой золы въ 1/2 аршина.

Пожаръ распространенъ также въ атенскомъ уездѣ, принадлежавшемъ князю Эрнстову. Предположеніе, что онъ можетъ появиться и въ лѣсахъ, лежащихъ по лѣвой сторонѣ Куры, осуществилось: лѣса князей Амрадживыхъ и Диасидзе тоже были въ пламени и огонь въ первомъ изъ нихъ потушенъ дождемъ, второй же горитъ и въ настоящее время.

Въ помощь къ жителямъ, принимающимъ всѣ мѣры для превращенія пожаровъ, были потребованы и военскія команды. Задача ихъ очень трудна, если имъ не помогутъ дожди, ибо сильныя картальскіе вѣтры перебрасываютъ пламя на большія пространства. Огонь распространяется и подъ покровомъ, посредствомъ смолистыхъ корней сосны и ели и, наконецъ, дѣлаетъ облака дыма, облагающія лѣса, затрудняютъ свободный доступъ къ нимъ. Русинскій и хведуретскій старшины, вышедшіе съ крестьянами своихъ сельскихъ обществъ тушить огонь, въ своемъ рвеніи зашли такъ далеко, что чуть не сгорѣли и со многими изъ бывшихъ съ ними дѣлались дурно, за недостаткомъ чистаго воздуха.

Народная молва причину пожаровъ приписываетъ неосторожному обращенію съ огнемъ пастуховъ, приходящихъ въ горійскій уездъ изъ разныхъ мѣстъ тифлисской губерніи, со своими стадами.

Хр. Мамачевъ.

Хони (корреспонденція «Кавказа»). Едва ли въ пѣломъ краѣ есть другое мѣстечко, жители котораго были бы такъ предприимчивы, какъ наше хонское общество. Это обществу доказываются и тѣмъ сочувствіемъ, которое оно вызвало къ дѣлу образованія своихъ дѣтей. Великоебное каменное зданіе, построенное на счетъ здѣшнихъ крестьянъ, служитъ помѣщеніемъ двухкласснаго мужскаго начальнаго училища. Не смотря на это хонскіе жители, преимущественно князья и дворяне, почувствовали потребность въ образованіи женскаго пола и, съ этою цѣлью есть намѣреніе открыть безплатную женскую школу, о которой хочу поговорить съ читателями.

Инициатива открытія этой школы принадлежитъ двумъ особамъ: князю Софіи Пулукидзе и мѣстному мировому судѣ г. Жданову. 18-го числа текущаго мѣсяца, въ домъ княгини, были собраны членовъ двадцать пять, которые, переговоривъ между собой о необходимости открытія для низшаго и средняго сословія такой школы, изъ которой могли бы выходить болѣе или менѣе рационально подготовленныя къ жизни дѣвчонки, устроили подписку и собрали по ней, въ продолженіи

чество когда-нибудь своей цѣли? Эгого мы не знаемъ, но даже приближенно къ ней оно можетъ только свободой, вѣрою и трудомъ! Еслибы когда-либо не стало нравственной свободы, въ тотъ день прекратилась-бы исторія.

Идеализмъ, риторика, фразы! скажутъ мыслители скептики. Нѣтъ, господа, общеніе положительныхъ, точныхъ законовъ! Какіе народы считаются историческими? Когда они начинаютъ и когда перестаютъ быть историческими? Историческіе — тѣ народы, которые двигаются, способствуютъ прогрессу или по крайней мѣрѣ слѣдуютъ за нимъ. Историческіе — они съ тѣхъ поръ, когда начинаютъ дѣйствовать, прогрессируютъ, и до того дня, когда останавливаются. Вездѣ, гдѣ, по какой-либо причинѣ, принципъ зависимости преобладаетъ надъ принципомъ свободы, тамъ развитіе, а слѣдовательно и исторія въ высшемъ смыслѣ, останавливаются. Вездѣ, гдѣ воля безусловно подчиняется вѣншиимъ условіямъ природы или общества, тамъ дѣлается застой. Не угодно ли справиться въ исторіи Индіи, Китая и другихъ восточныхъ странъ? не угодно ли минутъ на пять размыслить о судьбѣ мусульманскихъ народовъ? Можетъ быть, даже иной позитивистъ посылъ такого созерцанія придетъ къ заключенію, что «свобода воли» есть дѣйствительно рычагъ — двигающая сила, которою совершается историческое развитіе человечества!

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ значеніе настоящаго ученія «о свободѣ воли». Это ученіе вполне признаетъ строгую по-

слѣдовательность душевныхъ явленій и общій законъ причинности.

Но другое дѣло — законъ причинности, вполне совмѣстимъ съ «свободой воли», другое — законъ необходимости, въ которомъ и заключается новое ученіе д-ра Тарханова. Коренную разницу между этими понятіями лучше всего можно объяснить примѣромъ. Знакомые мнѣ предлагаютъ дождь, да еще очень просятъ идти; кромѣ того у меня самого есть сильное желаніе пользоваться случаемъ. Кажется, вѣншиихъ и вѣншиихъ побужденій къ дѣйствію тутъ достаточно. Теперь, по «новому ученію» д-ра Тарханова выходитъ, что такъ какъ условія окружающей среды мнѣ предписываютъ идти въ оперу, то воля моя должна роковымъ образомъ исполнить это требованіе, и можетъ лишь замедлить или ускорить исполненіе. Я-же, какъ сторонникъ стараго ученія, говорю: нѣтъ, не смотря ни на какія побужденія, не смотря даже на собственное желаніе, я отлично могу и не идти, преспокойно остаться дома, или отправиться въ другое мѣсто, все это по свободному выбору моей воли. Конечно, въ томъ и въ другомъ случаѣ мое дѣйствіе опять-таки будетъ имѣть причину. Но мы не отрицаемъ закона причинности, а утверждаемъ лишь то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, производящихъ дѣйствіе, не бывають принудительными. Каждый данный мотивъ ведетъ къ дѣйствію лишь тогда, когда воля ему подчиняется, но идти въ драматическій театръ, роковой силы, которую приписываетъ имъ

А. Ц — дзе.

Темрюк (корреспонденция «Кавказа»). Встреча довольно редко корреспондент из Темрюка и, следовательно, незнакомые почти с этим городком, читатели наши должны поинтересоваться жизнью одного из далеких уголков кубанской области.

Город Темрюк населен преимущественно выходцами из уездных городов (по военным обстоятельствам) городов — Новороссийска и Анапы, частью также кубанскими поселенцами.

До падения и разрушения г. Новороссийска как поселение кубанских, так и жители г. Анапы пользовались правом рыболовства в Бугачском лимане и полевой стороны г. Кубани; по переселению же их в Темрюк, рыболовство в этих водах перешло в исключительное право собственности войска. Что же касается старых рыбопромышленников, то, взамен промысла в водах, омывающих новое их место населения, прежне право рыболовства им было вовсе воспрещено. Между тем, нельзя не заметить, что по новым обстоятельствам, слагавшимся не в пользу темрюкских жителей, в описываемом нами юном городе в данное время не существует другой промышленности и торговли, кроме крайне невыгодного обремененного рыбного промысла, заключающегося в руках 7—8 человек, принадлежащих к войсковому сословию. Естественно, что при таком состоянии интересов той и другой стороны — результаты явились несомненные споры, раздоры и в конце концов возникло тяжкое дело. Вдаваться в изложение подробностей скучно и утомительно...

Переходим затем от набросанного наскоро положения дела г. Темрюка, к отдаленным фактам, как составляющим интерес недавнего времени.

Необходимо заметить, что темрюкцы, с лихорадочным нетерпением ожидали решения упомянутого дела в окружном суде, по изведению на них обвинению в умышленных будто бы им проступках против существующего порядка. Но так как всякое начало имеет свой конец, то вот и дождались результата...

Заседание было назначено 8 числа июня. На вход в судилище сначала были раздаваемы билеты по усмотрению лиц, от которых зависела раздача их... но приближий в Темрюк председатель екатеринодарского окружного суда г. Канатов приказал раздачу билетов отменить, предоставив право всякому, безразлично, быть на заседании, ограничив число слушателей 50-ю лицами, так как зала по своей тесноте не могла больше поместить в себя слушателей.

На этой сессии в разборе предложено было два дела: обвиняемых по одному было 7 человек, по другому 4; по существующему обвинению два дела представляли одно, по которому обвиняемых, привлеченных к суду и содержащихся под стражей было 26 человек; но это дело раздвлено предварительным следствием на 5 серий.

Заседание суда открылось назначенного числа в 8 часов утра чтением обвинительного акта и, затем, суд приступил к судебному следствию, на котором при тщательном и подробном расследовании всех мельчайших обстоятельств — выяснилось, что в деле этом совершенно несуществовало изводимого преступления, а что существуют только два равно заинтересованные стороны: с одной войсковая, состоящая из 7—8 человек, составляющих в сущности частное общество рыболовов, под наименованием 7-го рыболовного участка, с доверенными, из среды своей избираемыми, — и с другой все население граждан г. Темрюка. Прокурор г. Сметнев в рчи своей, по выяснению всех данных, раскрытых судеб-

ным следствием, дал заключение, что обвиняемые вбоду наказания, предполагаемого обвинительным актом по ст. 263 и 264-ой ул. о наказ., — подлежат только лишь тюремному заключению, двух же из них совершенно оправдывал, отказавшись от обвинения; вообще г. прокурор отнесся к этому делу с вниманием и справедливостью. Защитник г. Николаев, с своей стороны, также весьма основательно выяснил смысл и значение тех обстоятельств, которые и послужили данными к совершенно справедливому решению окружного суда. Суд, по совещании, вынес постановление свое, приговаривающее обвиняемых на основании ул. о наказ., первых к аресту при полиции на 15-ть дней, а вторых — на полтора месяца.

В заключение мы не можем умолчать о том, что обвиняемые, по объявлению им решения, были немедленно освобождены из под ареста.

Очевидно.

Материалы для истории кавказской войны (*).

(Выписки из дневника генерал-адъютанта барона Леонтия Павловича Николая).

У.

1851.

Тревога.

Возвратившись из Алуки, я прибыл 13 сентября в Грозную, к князю Барятинскому, который, по случаю болезни генерал-лейтенанта Нестерова, в марте месяце был назначен его помощником, и временно исправлял должность начальника лтвго флота кавказской линии.

15 сентября. Пока мы у князя Барятинского сидим за обедом, вдруг послышался пушечный выстрел с баши на правом берегу Сунии, это означало появление с той стороны неприятельской партии. Мы все побжали на балконы верхнего этажа и направили свои взоры к ущелью Хань-Кале; князь Барятинский смотрел в сторону, где находится Старый Юрт. Это впоследствии выяснилось тем, что лазутчики его предупредили, что большая неприятельская партия намеревалась перейти Сунию ниже Грозной, чтобы захватить скот, который пасся около Нестянки; и дабы отвлечь наше внимание, сдвигает сперва демонстрацию со стороны Хань-Калинского ущелья. Посему, к немалому удивлению всех присутствовавших, князь Барятинский отдал приказание, чтобы 2 роты Куринских с одним орудием тотчас выступили по дороге в Старый Юрт, а кавалерия (в состав 2 сотен Дунайских казаков и 50 человек новых Грозненских казаков) и трем ротам (двум Куринским и одной Линейной) с двумя орудиями велено перейти через мост. Сам князь Барятинский из первых верхов и поехал к мосту; полковник Левин, временно командовавший артиллерией на лтвом фланге и я поскакали за ним. Кавалерия уже собралась, а пехота бегом шагом спускалась на сборное место; все направлялось по дороге к Хань-Кале, потому что с этой стороны виднелось облако пыли, которое подымала неприятельская партия, производившая диверсию. Каково же было удивление всех, когда князь Барятинский вдруг приказал повернуться назад, и следовать по берегу Сунии, не обращая никакого внимания на неприятеля, показавшегося у Хань-Кале. В это время мы все незаметно посмотрели по ту сторону Сунии и заметили другое облако пыли, произведенное небольшим, впрочем, неприятельскою партией, которая бросилась отбывать скот; один момент по-

казалось будто она повернулась на мост, не успев захватить добычу; но вслед за тем другая гораздо более значительная партия, вышедшая как бы из под земли, пошла на помощь первой и вскоре скотом густую пыль можно было различить, что скот был угоняем большою ратью, выпав по течению Сунии.

Оказалось, что наби Геха и Талгик, оставив наби Атабала и около 700 человек пехоты для охранения брода через Сунию, прошли с таким же числом конницы по глубокому ложу реки по направлению к Грозной; около Нестянки они отделили до 60 человек, которые бросились на пасущееся стадо; но эти люди, заметив, что в крепости уже забита тревога, не решились отогнать скот и джигитовали около него (то было первое облако пыли, которое мы заметили в этом направлении). Тогда оба наби, приблизившись достаточно к Грозной, внезапно вышли из ложа реки и таким образом отрезали скот от крепости. В это самое время подполковник генерального штаба, Ольшеский повел из Грозной Куринские роты с одним орудием, под командою подполковника Ревенского; они стали преследовать неприятеля сколько возможно поспешнее, но оказалось, что скот они не успеют уже отбить, и что его нужно считать потерянным.

Между тем князь Барятинский продолжал свое движение параллельно реке, и к вышнему удивлению всех за ним следовавших, увидимому, хотев отдалиться от берега, тогда как естественное чувство притягивало всех по-ближе к оному, дабы, воспользовавшись первым бродом, перейти на ту сторону и таким образом иметь какую-нибудь надежду отбить от неприятеля захваченную им добычу. Сознание, что и в душе сердца и считая этот образ действий князя каким-то упорным преследованием предвзятого намерения. Но вскоре я убедился, что один из нас был в этом случае прав, и что он выказал много характера, не уступая общему как бы желанию. Объяснение, что дорога, которая нас отдала от реки, сокращала путь, перерезывая в прямой линии такое пространство, где Суника дала бы большой изгиб; затем мы взошли в лес в такой степени густой, что по узкой и извилистой тропе приходилось постоянно наклоняться до самой шеи лошади, чтобы избежать ветвей, которые переплетались над самой головой. Мы бжали с необыкновенною скоростью; пехота следовала бегом; мало по малу стали догонять и опережать нас Грозненские мирные Чеченцы; в глав их храбрый Ару, которого никак нельзя было удержать вояз князя Барятинского. Поручик Виллих, недавно назначенный приставом Грозненских аулов, был также с нами; он все время выдал гонимых собак, выгоняющих аври. Скоро их набралось от 150 до 200 ч., которые составили род авангарда; их влекло чувство мести за урон, который они потерпели недавно перед тем, во время похода, когда неприятельская партия бросилась на них, убив несколько человек и увела в плен несколько женщин и детей их. Затем шла Линейная рота, за нею Куринская рота, потом казаки, потом же Куринская рота с двумя орудиями, а впоследствии нас догнала еще одна рота того же полка. Быстрота нашего движения, густота леса, узость дороги придавали неизбежный вид какого-то безобразия, непонятно растягивая колонну. Мистическая была самая трудная; иногда лес, переплетенный дикими виноградными лозами, походил на ствол зелени, через которую и плелся казался-бы трудно пробираться; от времени до времени были места более открытые, которые представляли отличные пункты для засады.

Мы все продолжали идти вперед, не

зная вовсе куда нас ведет эта тропа и далеко-ли еще до брода, через который перешел неприятель; от наших чеченцев нам нельзя было ничего добиться; каждую минуту мы ожидали, что неприятель, засыпав в этом лесу, отрет нам свое присутствие ружейным залпом или, пожалуй, и картечью. Таким образом, мы проехали 10 или 12 верст, перешли какую-то довольно широкую болотистую речку, покрытую тростником, вторюю прежнее ложе Сунии, которая также могла бы служить отличною оборонительною линией для неприятеля, и где можно было по одиночку перестрелять всех преследующих. С некоторого однако времени в лесу, т. е. в стороне Сунии, начали мы слышать пушечные выстрелы; должно было думать, что они происходили от баши на Нестянке или от колонны, преследовавшей неприятеля; вскоре они так приближались, что был слышен полет снарядов, впрочем, не далеко от нас пролетавших. Тогда князь Барятинский решил пустить вперед нашу кавалерию, которую он до того времени удерживал при колонне, как для того, чтобы ее равномерно не утомлять, так и для того, чтобы ее не отделили от пехоты в такой опасной местности. Чеченцев наших с Ару и Виллихом уже не было видно, они унакали вперед, и князь Барятинский не мало досадовал, что при нем не было никого, который бы мог ему указать, где этот заколдованный брод; даже старик Кассис исчез. В это время мы следовали за Куринскою ротою Полтаранского; князь уже думал остановиться, и приказать отступление, когда Полтаранский подошел к нему и доложил, что найдя на дороге смертельно раненый неприятель. Это нам открыло, что мы настигли неприятеля и что наш авангард уже вступил с ним в драку. Дорога в этой местности почти совсем приближалась к реке, и мы сквозь зеленые видяли противоположный довольно высокий берег, занявший нашу пехоту с одним орудием, которое непрерывно стреляло; наконец, и самое течение реки открылось, и нам показались в некотором расстоянии бывшие рубаши наших солдат, которые переходили реку в брод; в лесу слышались выстрелы, и к великой нашей радости мы увидели скот, стоящий около нашего орудия; он, следовательно, был неприятелем брошен. Но мы пока еще не могли себя унять как дело происходило; только выхватив несколько дально на полину, мы застали на ней нашу кавалерию и пехоту, занимавшую опушку леса. Тут наша маленькая колонна собралась, не зная пока какое серьезное дело происходило в лесу; вдруг на опушке показалась группа туземцев, державших ружья вверх; на них не обратили внимание, принимая их за мирных, они спокойно прошли мимо нас; оказалось, что это были мирные чеченцы.

Вскоре разъяснилось, что неприятель претерпел такое поражение, каковое редко ему случалось испытать: план Талгика был очень хорошо составлен; но он не мог предвидеть, что князь Барятинский будет так верно обо всем извещен. Надпись, что партия около Хань-Кале отвлечет наше внимание, Талгик направил к броду, и оставив на нем наби Атабала, вполз расчитывая, что сей последний обезвредит его отступление. Между тем он давно уже с своим орудием оставил этот пост. Несколько всадников из партии, бывшей у Хань-Кале, увидев, что наши войска повернулись вдруг назад, прискакали к Атабалу и объявили ему, что русские идут на него тремя или четырьмя колоннами, чтобы его со всех сторон окружить. Атабала, не подумавшись, ушел. Когда наши чеченцы прибыли к

броду они нашли его оставленным и тотчас его заняли; при этом они успели только настигнуть еще хвост пехоты Атабала, посланной удерживать. Пока это происходило, наби Атабала и его партия, отбив скот, благополучно достигла брода, успев до того уйти от преследовавшей ее колонны, перед которой Ольшеский и Ревенский, следуя за неприятелем по пятам, угодил в картечными выстрелами; из баши на Нестянке, равным образом, орудие действовало постоянно. Когда чеченцы дошли до брода, они, в упоении своего успеха и в настышку нашей пехоты, синали пахли на знак прощального поклона, приглашая прийти к ним за молоком. Они тем более были удивлены, что брод занял Атабала, что на другом берегу в лесу виднелся пах. Каково затем должно было быть их изумление и их ужас, когда они были встречены залпом из ружей, и узнали наших мирных. Всякая мысль о сопротивлении мгновенно исчезла; панический страх овладел всеми, и как стадо баранов, преследуемое волками, одни бросились в лес, другие в реку; наши чеченцы беспрестанно их рубили и брали в плен; часть скота, которая уже перешла реку, была взята назад, оставшая разбжалась по степи на левом берегу; часть даже побжала в лес на правом берегу и вечером возвратилась по одиночке в Грозную. При густоте леса многие из будущих терли свои пахы, бросали свои ружья, своих лошадей и оставшее свое оружие; одних ружей принесено в Грозную около 200. Наби Геха одно время был в руках бывшего своего мурда Тцеби, который недавно перешел к нам, но он успел его упустить, чтобы он дал свободу; значек наби Талгика был отбит, и он сам спасся пши, бросив свою лошадь.

Говорят, что неприятель потерял до 200 человек убитыми; взято 50 пленных и множество лошадей и разного оружия. Радость наших чеченцев была неопределимая; не помня такого поражения чеченцев, ибо 27-го февраля разбиты были талгичи.

Мы перешли в брод на левый берег Сунии, и возвратились в Грозную с кавалерией в 7 1/2 часов вечера, восхитенные таким блестящим успехом.

Инспектор Потти-тиеллской железнодорожной линии полковник Статковский надвиг выехал с экстренным поездом в Потти на встречу правительственной комиссии, имющей освидетельствовать и принять дорогу.

Петербургская газета «Новости» слышала, что будто г-жа Альфонина получила предложение ехать на зимний сезон в Тифлис.

Нам известно, между прочим, что эта знаменитость содержала прошлой зимой собственный театр-буф в Москве, на подобие Бергеского в Петербурге.

Помнясь в № 89 «Кавказа» разбор проекта устава нашего будущего юридического общества, мы следили за отзывами столичных газет по настоящему предмету, как подлежащему возможно тщательной разработки и всестороннему обсуждению со стороны прессы. «С.-Петерб. Вѣдом.» и «Виржев. Вѣдомости» ограничились краткими заявлениями, а «Судебный Вестник» в № 128-м, напечатать выдержки из передовой статьи, касающейся практической постановки вопроса о современном положении и взаимном бытии юристов на Кавказе и за Кавказом, в заключение, ссылаясь на мнение, между прочим, заявляет, что подобно обществу, если только оно

учение «о необходимости». Что люди в своих действиях чаще руководятся своими влечениями и страстями, чем свободным выбором, это решительно ничего не доказывает против «свободы воли», ибо она состоит не в самом образе действий, а в возможности бороться против естественных наклонностей, преодолеть их. Не только тот нравственно свободен, кто чувствует, что привычки и влечения не властвуют им, но и тот свободен, кто, хотя уступает своим наклонностям, но чувствует, что он мог бы и не уступить, если бы только он этого хотел.

По своей сущности, новое учение д-ра Тарханова о необходимости человеческих действий ничто иное, как сколок с викового, древнейшего восточного фатализма. Пусть наши юные позитивисты, столь легко увлекающиеся кажущимся новизною, обратятся к любому «мудлу», и тот им скажет: «Все что случится, должно неизбежно случиться; по этому бесполезно противиться тому, что будет, ибо оно случится, как бы мы не старались препятствовать». Но мусульманин верить, что необходимость всего совершающегося есть следствие божественного, неизменного предопределения, и такая вера не имеет ничего униженного для его нравственной природы.

Материалисты же приходят к одинаковому результату, только на другом основании: непреодолимую, роковую силу причиняет он приписывает не воле какого-ни-

будь божества, а просто... самим причинам! По его мнению, и по весьма наглядному и картинному сравнению д-ра Тарханова, человек ни что иное, как машина, работающая по типу простейшей машины, под влиянием внешних толчков, повинуясь непремению принудительным влияниям окружающей среды. Такое учение столь же несправедливо с инстинктивным сознанием каждого, как и несообразно в смысле умственной и нравственной природы человека.

Тем не менее д-р Тарханов называет свою теорию *материальным учением, с которым связаны все лучшие реформы наших дней*. Заметьте, что не *материализм*, а *воля*, решительно *воля*! Каким же это образом лучшие реформы связаны с *материальным учением*? Это нашему слабому разуму вполне недоступно, и впрямую останется вечною тайною между автором лекций и... мыслящими скептиками! Мы видели, что теория о безусловной зависимости действий от производящих причин есть отрицание «свободной воли»; это отрицание ведет необходимо к отрицанию *ответственности* и ко всему, что из этого следует. Такое учение, конечно, весьма *плодотворно*, но если действительно с ним связаны все лучшие реформы, то это развѣ *веревками* (сиречь канатами тархановского красноречия!) но уж никак не *связью* разумной, логической.

Какой же, спрашиваем, естественный, строго-логический вывод нового учения,

т. е. какие результаты (и реформы) должно оно произвести в приложении к общественным вопросам? На вопрос сей можно ответить с математическою точностью.

Положим, что действительно учению о не-свободе воли, предоставляется право преобразования общества, согласно с его принципом, что воля в чем будет состоять, в том и будет нового законодательства, сообщаем с которыми придется поступить для осуществления наилучших социальных реформ.

Мы, человеческая воля, по милости мыслящих скептиков и по собственной неволе, рабски-исполнительная воля в области человеческих действий; согласно с нашим убеждением!

1-е) что все действия зависят исключительно от внешних влияний;

2-е) что по этому мы (т. е. воля) не свободны;

3-е) что, следовательно, и не можем быть лично ответственными за свои поступки;

По этим соображениям предписываем: Каждый пусть поступает во всем согласно с своими наклонностями, влечениями и страстями. Что кому вздумается, то пусть и делает. Все общественные отношения пусть устроятся по силе обстоятельств; одним словом: каждый за себя и как знает, а *роковые причины* — за всех.

Конец.

Вот вам единственно-возможный, строго-логический вывод учения *необходимости*.

«Но — нападут на меня позитивисты — развѣ д-р Тарханов сдѣлал подобный вывод? и по какому праву его обвиняют в том, чего нѣтъ в его лекциях? Ради Бога, господа, успокойтесь, не гордитесь! Никто и не думал обвинять д-ра Тарханова, ни его поклонников, в чем-либо, кроме... *нелогичности*. Я доказал, и кажется, неопровержимым образом, что вывод, сданный мною, есть неотразимое, логическое следствие отрицания «свободы воли». Если же д-р Тарханов пришел к совершенно иному заключению, если в своей теории он видит источник всех возможных благ, то это доказывает лишь одно: что он также неясно понял свое, как и противоположное учение. Он, а мысля с ним его приверженцы — увлеклись кажущимся новизною, сбавились громкими словами, лѣзли в *положительную* теорию, настоящее значение и действительные результаты которой остались все-таки для них покрытыми непроницаемым мраком.

И так, подводя итоги всему нами разсмотрѣнному, приходим к следующему, общему заключению о значении лекций:

1) В области фактов и мелкого эмпиризма д-р Тарханов воплотил у себя дома его изложение роли и устройства нервной

системы и разных физиологических процессов отличается полной выкладностью и ясностью. Тут все справедливо, хотя весь ма не ново.

2) Как только дело доходит до умозаключений и логических выводов, то автор совершенно теряется и путается без всякого милосердия. Область идей — это для него царство туманов и призраков: сбивчивостю слов, смыслом всех понятий, теоретическая часть лекций представляла собою настоящий хаос, такую совершеннейшую путаницу, где и сам автор ничего не может. И неудивительно, если автор лекций (по собственному мнению) только — машина, если мысль ничто иное, как механическое отравление мозгом, то неудивительно, что он так толку в ней мало.

Пожалуй, д-р Тарханов и его восторженные слушатели назовут мою рецензию ошибочной, несправедливой, даже возмутительною. Но если они искренно убеждены в истинности своих воззрений, то они отнюдь не могут и не должны негодовать на меня. Ведь, в силу *их же* учения, мое опровержение лекций было действием совершенно *невольным*; следовательно: допуская даже, что каждое мое слово — заблуждение, пусть мыслящие скептики помнят, что оно во всяком случае заблуждение *несомненно отраженно-рефлекторно-роковое*.

А. Сталин.

добросовѣстно будетъ выполнять указанную задачу свою, можетъ принести значительную пользу нашему правопольнью.

Что же касается отдѣльныхъ соображеній о значеніи дѣлѣтъ §§ 3-го и 12-го «проекта устава», то мы имѣемъ основаніе видѣть известную солидарность «Вѣстника» съ заключеніями, высказанными нами въ статьѣ № 89-го «Кавказа».

Концертъ Д. М. Леоновой на 28 августа прошелъ блестяще, не смотря на то, что зала музыкальнаго общества оказалась весьма малой для громаднаго голоса петербургской примадонны.

Исполня нумера изъ оперы своего безсмертнаго учителя—Жизнь за царя: «Бѣдный конь въ полѣ палъ», «Ты не плачь, спринтушка» и «Зажирайте огни»—г. Леонова напомнила намъ ту чистую русскую музыку, которая служитъ краеугольнымъ камнемъ для современной русской оперы и будущаго ея процвѣтанія.

«Пряха»—романсъ Моношко произвелъ фуроръ, равно объясняемый и своеобразностью мотива и художественнымъ исполненіемъ.

Въ заключеніе скажемъ одно, что въ данный вечеръ г. Леонова являлась достойной исполнителицей произведеній двухъ великихъ славянскихъ композиторовъ...

Слѣдующій и послѣдній концертъ Д. М. Леоновой назначенъ завтра, т. е. 31 августа.

Гл. члены Императорскаго кавказскаго медицинскаго общества приглашаются въ очередное засѣданіе въ пятницу, 1-го сентября, въ 7 часовъ по полудни. Допускаются и посторонніе лица.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подъ заглавіемъ «Дебрага» дается на марсельскомъ театрѣ пѣса въчѣ въ родѣ сатиры на «Рабасага», Викторіена Сарду. Содержаніе ея слѣдующее: Шеналь-де-ла-Куртъ-Жамбъ (графъ Шамборъ, который хромаетъ), адмиралъ де-ла-Сурдъ-Орель (принцъ жуанвилльскій, который глухъ) и сержантъ Кастель (Наполеонъ III) составляютъ заговоръ съ агрономомъ Дебрага (Трошию), который хочетъ, однако, произвести нападеніе на врага. Агтеры, изображающіе главныхъ действующихъ лицъ, отлично гримированы и весьма похожи на оригиналовъ.

Въ прошедшемъ году почетнымъ гражданиномъ М. В. Говоровымъ была сдѣлана первая попытка отправить русскаго рафинера, въ количествѣ 2,000 пудовъ, черезъ Баку въ Персію. Повидному эта первая попытка увѣчилась успѣхомъ, потому что въ нынѣшнемъ году, по словамъ «Виржи», г. Говоровымъ отправлено вновь въ Персію тѣмъ-же путемъ 3,000 пуд. рафинера съ русскими сахарныхъ заводовъ. Этотъ рафинеръ приготовленъ нарочно въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ требуется условіями торговли сахаромъ въ Персію.

Въ одномъ небольшомъ городѣ въ южной Франціи давали послѣднюю комедію г. Сарду «Рабасага». Одинъ изъ публики, во время представленія, свистнулъ. Дежурный полицейскій всталъ съ своего мѣста и громко произнесъ: кто осмѣлился свистать?

— C'est un droit, qu'à la porte on achète en entrant, (известный стихъ Буало: «это право, покупаемое при вхождѣ»).

— Кто это сказалъ? вопрошаетъ полицейскій.

— Буало, отвѣчаетъ ему голосъ съ галеріи.

— Ну, такъ пусть-же г. Буало немедленно удалится изъ театра.

Французскія газеты приводятъ слѣдующій анекдотъ, по случаю такъ называемаго «Incident Vogue».

«Однажды посланникъ Карла Великаго въ Турцію былъ позванъ на аудіенцію къ турецкому султану Салиману. При вхождѣ въ аудіенцъ-залу онъ замѣтилъ, что для него не было приготовлено мѣста, на которое онъ могъ-бы сѣсть. Соображивъ, что его заставляютъ стоять не изъ забывчивости, а съ умысломъ—изъ высокомерія, онъ предположилъ снимать свое верхнее платье и класть его на полъ и садится, какъ будто такой обычай введенъ уже извѣстны; онъ изложилъ свое порученіе съ увѣренностью и присутствіемъ духа, который самъ султанъ не могъ не подивиться. По окончаніи аудіенціи посланникъ выходитъ, оставляя свое платье посреди залы. Присутствующіе думали, что онъ позавѣтилъ захватить его, но посланникъ, на замѣчаніе ихъ, отвѣчалъ съ достоинствомъ: «Посланникъ короля, моего повелителя, не имѣютъ обыкновенія уносить мебель, на которой имъ приходится сидѣть».

Славянинъ благотворительный комитетъ, какъ извѣщаютъ «Русскія Вѣдомости», отправилъ 9-го августа слѣдующую телеграмму въ Бѣградъ на имя председателя городского суда Димитрія Поповича:

«Московскіе друзья Сербіи просятъ васъ представить почтительнѣе его свѣтлости князю Милану Обреновичу ихъ искреннѣйшее поздравленіе. Помогай ему Богъ, потрудитесь долго и долго, со славой, на пользу общаго сербскаго народа и устроитъ всесторонне судьбу его во благо всѣхъ славянъ, къ чести своего имени въ исторіи. Да здравствуетъ державный князь Миланъ! Да умудрится его достойные со-

вѣтники! Да процвѣтаетъ и благоуцветъ-ся Сербія! Ура!»

«Председатель славянскаго комитета, академикъ Михаилъ Погодинъ».

«Секретарь, профессоръ Нилъ Поповъ».

Въ метрическихъ книгахъ Самозерскаго прихода, Петрозаводскаго уѣзда, было записано 28-го августа 1839 года, рожденіе у крестьянина деревни Похля-лахты Василія Антонова дочери Наталы. Наталья росла, нишу въ «Олон. Губ. Вѣдомости», и подлѣ имени ея дѣтныя значилась и въ ревизскихъ сказкахъ до настоящаго времени. 4-го іюня нынѣшняго года, Вохтозерскій сельскій староста довелъ до свѣдѣнія Салмынскаго волостнаго правленія, что упоминаемая Наталья Васильева нынѣ превратилась въ женщину, назвала себя Макаромъ, носить мужскую одежду и отращиваетъ бороду. При производствѣ полиціею дознанія объ этомъ случаѣ, показали: 1) отецъ Наталы или Макара, Василій Антоновъ 70-ти лѣтъ, что когда жена его родила дѣтя, то, по ихъ мнѣнію, оно было женскаго пола, почему названо въ св. крещеніи Наталіею; 2) восприимца крестьянка Елена Артамонова, 61 года—что при крещеніи Наталы она была восприимницею и до сихъ поръ считала ее дѣвинею; 3) сосѣди Антонова, что Наталья до сего времени носила женское платье, а теперь оказалась мужчиною; и 4) сама Наталья, что она стала сознавать настоящій свой полъ съ того времени, какъ стали расти у ней борода и усы, и когда въ деревнѣ стали смѣяться, что вотъ женщина съ бородою, то она надѣла мужское платье и назвала себя Макаромъ. По освѣдѣтельствованію Наталы въ врачбномъ отдѣлѣ губернскаго правленія оказалось, что она имѣетъ 32 года, тѣлосложенія посредственнаго, тѣло развито такъ, какъ вообще бываетъ у мужчинъ, половые органы у нея развиты неправильно, но они—существенное мужское, на этомъ основаніи врачбное отдѣленіе заключило, что Наталю, называющуюся Макаромъ, должно считать принадлежащею къ мужскому полу.

На дѣлѣ, какъ сообщаютъ въ Русск. Мирѣ, бѣжалъ съ нижегородскаго ярмарки одинъ тиллесскій армянинъ, извѣстнѣй Егоръ Соломоновичъ; онъ, забравши въ сумку нѣмало рядъ товара на 700 рублей, отправилъ его съ пароходомъ въ свою сторону, и не учинивши съ продавцами никакого расчета, уѣхалъ и самъ вѣдѣлъ за нимъ.

Въ той-же газетѣ рассказываютъ еще слѣдующій случай: на дѣлѣ одинъ изъ персійцевъ, изъ Баку, забравши въ семнадцать купцовъ товара на нѣсколько тысячъ рублей, подписавъ имъ счета чужой самилей, и не давъ всѣхъ, хотѣлъ скрыться. Его изловили гдѣ-то на пристани, и не показывая никакой подозрительности, просили его выдать имъ всѣхъ, на что тотъ и согласился. Для написанія всѣхъ семнадцати купцовъ, во главѣ съ персійцемъ, отправились въ контору нотаріуса Шубинскаго. При подписаніи перваго векселя нотаріусъ попросилъ персійца показать свой паспортъ, изъ котораго и оказалось, что фамилія его была совсѣмъ не та, которой онъ подписавъ счета. Зачѣмъ-же вы скрываете свою настоящую фамилію? спросилъ нотаріусъ у векселедателя. «Да у меня двѣ фамиліи», отвѣчалъ онъ. Его и попросили подписаться двумя фамиліями. Но дѣло въ томъ: подписавши каждый вексель, онъ бралъ отъ каждого кредитора подписанный имъ заранее счетъ и клалъ ихъ по очереди въ карманъ, подписанные же векселя нотаріусъ клалъ на столъ подъ прѣсь-панель. Въ ту минуту, когда былъ подписанъ послѣдній вексель, персійцы въ одно мгновеніе схватили со стола всѣ 17 векселей и тутъ-же разорвали ихъ въ клочки и хотѣли убѣжать изъ конторы, но схватить этого ему не пришлось, такъ какъ 17 человекъ купцовъ загорлодили ему дорогу. Къ счастью, у персійца не было никакого оружія, а то-бы, по всей вѣроятности, эта сцена не обошлась безъ уголовщины. Дѣло кончилось тѣмъ, что купцы получили свой товаръ обратно, а персійцу былъ возвращенъ его паспортъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Приказомъ по министерству путей сообщенія, 10-го сего августа, назначенъ инспекторъ 2-го участка николаевской желѣзной дороги, инженеръ-статскій совѣтникъ КОСМАНЪ—инспекторомъ ростово-вадковской желѣзной дороги.

Въ газетѣ «Виржа» сообщаютъ, что въ силу соглашенія между петербургскими банками, акціи ихъ будутъ отнынь продаваться на биржѣ съ причисленіемъ 6%, что и необходимо принимать во вниманіе при обзорѣ ихъ цѣны въ курсовомъ бюлетенѣ.

Кубанскія Вѣдомости извѣщаютъ, что съ 18-го іюля открыты дѣятель общества потребителей въ г. Ейскѣ, кубанской области.

Приводимъ, со словъ петербургскихъ газетъ, подлинный текстъ рѣчи, которую произнесъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ при открытіи международнаго статистическаго конгресса.

«Наше время было свидѣтелемъ возникновенія многихъ наукъ. Различныя элементы общаго знанія, путемъ преемственности научнаго труда, подлѣ вліяніемъ оживляющаго духа анализа и приложенія научныхъ методовъ, группируются около нѣсколькихъ центровъ, образуя отдѣльныя научныя отрасли

съ болѣе или менѣе точно опредѣленными границами. Къ этимъ, еще юнымъ по возрасту, наукамъ и принадлежитъ статистика. Изученіе человѣка въ его общественно-государственной жизни стало центромъ, къ которому примкнули различныя отрасли изслѣдованій изъ сферы общественной и государственной. Благодаря послѣдовательному расширенію этой сферы, благодаря поощрительному методу, прилагавшему къ изученію социальныхъ факторовъ, благодаря, наконецъ, гению, обширнымъ знаніямъ и вѣрующимъ трудомъ знаменитаго ученаго, котораго мы имѣемъ честь видѣть сегодня въ средѣ нашей и имя котораго каждый изъ васъ теперь уже вѣроятно произнесъ, статистика заняла свое мѣсто между науками. Труды многихъ изъ васъ, мм. гг., обезпечили ей самое широкое развитіе и доставили ей право гражданства между самостоятельными группами человѣческаго знанія. Правда, еще не оконченъ споръ о предѣлахъ этой науки; составленіе ее элементовъ, тѣсно связанныхъ съ другими отраслями знанія, по необходимости находится въ сопослѣдованіи съ элементами другихъ наукъ; правда, что существуетъ множество опредѣленій статистики; правда, наконецъ, что существуютъ даже мнѣнія, что статистика, не наука, а искусство, даже не болѣе, какъ особый методъ изслѣдованія. Не ставя, мм. гг., обсуждать предъ вами эти различныя мнѣнія и предлагая вамъ свое мнѣніе въ смыслѣ рѣшенія, но позволю себѣ призвать вниманіе ваше на факты, неподлежащіе никакому спору. Наблюденія, относящіеся до состоянія и движенія народонаселенія, законовъ рожденія, смертности и средней жизни, разматриваемыя со стороны вліянія, оказываемаго на нихъ различными условіями общественно-государственной жизни, приливъ и отливъ экономическаго благосостоянія, подлѣ вліяній тѣхъ-же самыхъ условій, изученіе различныхъ явленій изъ нравственнаго міра въ средѣ человѣческаго общества—всѣ эти и многіе другіе вопросы не должны-ли составлять сферы спеціальнаго изслѣдованія, совершенно независимой отъ области филозофа, экономиста, психолога и историка? Если статистика не привнесла еще до сихъ поръ къ открытію какова-нибудь великаго мірового закона, какъ астрономія или физика, то нельзя ставить ей этого въ упрекъ—многія науки находятъ въ тѣхъ-же условіяхъ. Ея изслѣдованія еще слишкомъ новы, средства, которыми она располагаетъ, еще далеки отъ желательной степени совершенства, наконецъ, самое поле ея изслѣдованій слишкомъ еще ограничено, распространяясь лишь на незначительную часть обитаемаго міра. Быть можетъ, въ будущемъ статистика распространитъ свои изслѣдованія на новыя явленія общественно-государственной жизни, оставшія до сихъ поръ въ научнаго анализа; быть можетъ—и сюда имъ позволительно въ томъ сомнѣваться, статистика оживитъ съ приливомъ новыхъ факторовъ и съ приложеніемъ новыхъ законовъ, заимствованныхъ изъ другихъ областей знанія, и, благодаря этому приливу, преобразуется въ науку, которой границы и важность нынѣ невозможно предвидѣть; но это рѣшить будущее. Въ своемъ-же настоящемъ статистика имѣетъ предъ собою еще обширную почву для воздвиганія.

Но, признавая за статистикою значеніе науки, призванной установить законы социальнаго физіоніи, невозможно, однакожъ, отрицать, что самое слово «статистика» заключаетъ въ себѣ понятіе объ извѣстной отрасли административной техники: отсюда—смысленіе понятій о статистикѣ, какъ о наукѣ и искусствѣ. Техника, т. е. систематическая группировка собранныхъ статистическихъ данныхъ, имѣетъ громадную важность, и отъ способа, по какому производится эта операція, зависитъ болѣе чѣмъ отъ результаты, которыхъ достигаетъ наука. Чѣмъ совершеннѣе способы и операціи, которыми пользуется статистика—записи постоянныя и періодическія и т. п., тѣмъ вѣрнѣе и прочѣе прогрессивный ходъ науки. Что же касается до значенія статистики, какъ метода, нужно сдѣлать одно замѣчаніе: наиболѣе свойственный статистикѣ методъ изслѣдованія, т. е. исчисленіе, математическіе выводы, съ успѣхомъ прилагается и въ другихъ наукахъ; но не слѣдуетъ заключать отсюда, чтобы изслѣдованія тѣми науками явленія могли относиться въ области статистики, равно какъ и въ области физики, равно какъ и въ области химіи, не признавъ самостоятельности статистической науки. Но называется-ли статистика наукою, искусствомъ или методомъ—важно, что она существуетъ для блага человѣчества, какъ она существуетъ? Къ чему стремятся усилія посвящающихъ ей свои труды? Къ изслѣдованію подлѣ вліяній какихъ законовъ и учрежденій, при какихъ физическихъ и экономическихъ условіяхъ благосостояніе человѣческое совершеннѣе и къ раскрытію истиннаго зла, задерживающаго прогрессъ въ развитіи? Наставленіе, обращенное къ человѣку учителемъ древности: «познай самого себя» можетъ относиться и ко всему обществу. Но такъ какъ человѣкъ можетъ достигнуть своего полнаго развитія только въ организованномъ обществѣ, то статистика является необходимою помощницею всякаго органа общественно-государственной жизни. Слова эти, мм. гг., исходятъ не изъ теоретическаго убѣжденія, а изъ личнаго опыта, приобретеннаго мною въ качествѣ председателя государственнаго совѣта. Какъ порядокъ, я позволю себѣ здѣсь одно сравненіе, именно: я сравниваю статистику съ маякомъ. Какимъ образомъ могъ-бы корабль избѣжать мелей, подводныхъ камней, крушенія, если бы не эти спасительные огни, бросающіе съ берега свой предохранительный свѣтъ? Правда, что долгие-время эти научныя маяки тускло свѣтили че-

ловѣчеству. Однакожъ, здѣсь, какъ и вездѣ, нельзя на замѣтить нѣкотораго прогресса. Въ настоящее время всѣ правительства признали значеніе статистики и не отступаютъ уже предъ улучшеніемъ статистическихъ учреждений или предъ расширеніемъ области изслѣдованій этой науки. Учрежденіе конгресса обратило на эту науку особенное вниманіе правительствъ. Стремясь къ плодотворной плѣи объединенія статистическихъ изслѣдованій и уже достигнувъ его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, труды конгресса всегда вызвали развитіе статистическихъ операцій и изслѣдованій въ тѣхъ странахъ, которыя имѣли честь принимать у себя конгрессъ. Русское правительство внимательно слѣдило за трудами конгресса, въ особенности съ третьей вѣсковой сессіи его, и съ живымъ удовольствіемъ приняло рѣшеніе гаагской сессіи устроить слѣдующій съѣздъ въ Петербургъ. Русское правительство, считая для себя чести принимать столько славныхъ представителей научной и практической статистики отъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ міра, видитъ въ настоящемъ собраніи залогъ будущаго прогресса статистической науки въ нашей странѣ. Живой обменъ идей и наблюденій, приобретенныхъ опытомъ, связи, которыя не замедлятъ соединить иностранныя статистическія учрежденія съ русскими, нравственная обязанность привести въ исполненіе постановленія конгресса—все это послужитъ дѣлу статистики и будетъ способствовать развитію ея въ странѣ. Позвольте мнѣ, мм. гг., выразить мысль, что успѣхъ статистики въ Россіи послужитъ къ успѣху и статистической науки вообще. Географическое положеніе Россіи, обширное пространство ея территоріи въ двухъ частяхъ свѣта, цѣбра ея народонаселенія, придаютъ статистическимъ изслѣдованіямъ въ нашей странѣ глубокой интересъ. Условія общественно-государственной жизни въ Россіи, при сравненіи ихъ съ такими-же условіями въ другихъ европейскихъ государствахъ, во многомъ различны: эти различія заставляютъ отчасти отъ географическихъ условій Россіи, отчасти отъ меншей продолжительности ея политической жизни, отчасти, наконецъ, отъ особенностей національнаго характера. Съ одной стороны, ни въ какомъ другомъ европейскомъ государствѣ изслѣдуемая статистическая явленія не представляются менѣе сложными, чѣмъ въ Россіи. Обширная часть Имперіи населена однимъ и тѣмъ-же племенемъ, исповѣдующимъ одну религію, цѣлыя территоріи почти не имѣютъ городовъ и заняты однимъ сельскимъ населеніемъ; области одной и той-же промышленности распространяются на нѣсколько десятковъ грависовъ широты и долготы. Одни и тѣ же бытовыя особенности встрѣчаются на обширныхъ пространствахъ, отъ тѣсовъ сѣвера до степей юга. Очевидно, что статистическія данныя, полученные при подобныхъ условіяхъ и на такомъ обширномъ пространствѣ, легче поддаются анализу, и что становится при томъ нетруднымъ открыть постоянныя и перемѣняющіяся причины, обуславливающія изслѣдуемые факты. Съ другой стороны, явленія общественной и частной жизни въ Россіи не лишены и разнообразія, иногда даже и весьма значительнаго. Заключая въ своихъ предѣлахъ всѣ климаты и всѣ почвы, равнины и горы, степи и лѣса, множество различныхъ племенъ различной вѣры, отличающихся между собою степенью умственного и нравственнаго развитія, Россія представляетъ поле изслѣдованія, полное интереса какъ для статистика-демографа, такъ и для статистика-экономиста. Первый найдетъ глубокой интересъ въ изученіи вліянія, оказываемаго физическими условіями расъ на законы движенія и возрастанія народонаселенія, въ изученіи вліянія, оказываемаго различными степенями умственнаго развитія на проявленіе природы человѣка. Не менѣй интересъ представитъ статистику-экономисту какъ разнообразіе отношеній народонаселенія къ пространству, проявляющееся въ различіи плотности населенія, равной въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи той, какая замѣчается въ центральныхъ частяхъ Европы, а въ другихъ спускающаяся до крайняго minimumъ, такъ и разнообразіе видовъ человѣческой дѣятельности, отъ скотоводства юго-восточныхъ кочевниковъ, птицеводства и звѣрловства обитателей крайняго сѣвера до самаго высокаго проявленія умственной и технической дѣятельности. Правильность, систематическій порядокъ и единообразіе статистическихъ наблюденій, собранныхъ на обширномъ пространствѣ Россіи и надъ 80 миллионнымъ народонаселеніемъ, доставятъ наукѣ драгоценныя матеріалы и послужатъ къ расширенію статистическихъ выводовъ, а равно и къ выясненію многихъ спорныхъ вопросовъ. Съ этими мыслями и въ твердомъ убѣжденіи, что ваши труды послужатъ на пользу науки и моего отечества, привѣтствую васъ отъ имени моего Августѣйшаго брата и объявляю сессію конгресса открытою. Рѣчь Его Высочества вызвала продолжительныя и единодушныя рукоплесканія.

ВНѢШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Франція. Переселеніе уроженцевъ Эльзаса и Лотарингіи въ Алірію, на которое сначала возлагали большія надежды, дало самыя жалкія результаты. Ройялистныя вѣянія въ этомъ радикаловъ, которые будто-бы властвовали въ этой колоніи, и внушаютъ страхъ переселенцамъ; радикалы съ своей стороны, какъ видно изъ статьи въ газетѣ «République Française», вѣяютъ аліріское управленіе, которое будто-бы дѣлается во всемъ по своему произволу, мало заботится объ исполненіи законовъ,

ничего не смысливъ въ дѣлѣ организаціи, и отталкиваетъ отъ себя переселенцевъ, вместо того, чтобы привлечь ихъ къ себѣ, бѣ и т. д. Ко всему этому ортапъ Гамбетта присоединяетъ: «Всѣхъ дѣлѣтъ, да недовѣхъ мѣропріятій, надежда на переселеніе въ Алірію уроженцевъ Эльзаса исчезла».

Германія. Изъ Берлина пишутъ въ Магдебургскую Газету, что къ пріѣзду трехлѣтняго государя всѣ важнѣйшія газеты Европы и Америки принимаютъ туда спеціальныя корреспондентовъ.

«Оригинальная газета» «Provincial Correspondenz» помѣстила у себя переводную статью, состоящую, очевидно, въ связи съ празднествами, приготавливаемыми къ первому числу сентября, и, можетъ быть, она также имѣетъ въ виду успокоить чувствительность австрійскаго двора. Въ статьѣ этой говорится объ эмблемахъ и атрибутахъ тахъ новой германской имперіи, по поводу появившагося недавно подлѣ этихъ заглавіемъ сочиненія графа Зигарида. «Provincial Correspondenz» полагаетъ, что слова императора Вильгельма о возобновленіи сава германскаго императора, послѣ 60-лѣтняго перерыва послѣдствительности, надо понимать не въ смыслѣ продолженія возобновленіемъ этого сава древней римско-германской имперіи. Новая германская имперія далека отъ того, чтобы искать своей основы въ одномъ лишь прошломъ, и при возобновленіи сава германскаго императора, факты настоящаго времени приняты были въ соображеніе вполнѣ и безъ всякаго ограниченія. При воспоминаніи о древнемъ величіи Германіи, императору Вильгельму представилось осуществленіе въ образѣ имперіи единство германской народности. Вслѣдствіе этого было также отвергнуто все, несогласовавшееся съ этимъ представленіемъ, въ томъ числѣ и востребованіе обратно регалій бывшей римско-германской имперіи. Регаліи эти давно уже находятся въ власти Австріи, и новая германская имперія далека отъ мысли ихъ у нея отнять. Императоръ Вильгельмъ, говоря объ атрибутахъ, напоминающихъ древнюю римско-германскую имперію, давно уже сказалъ, что онъ дѣлаетъ отъ мысли присвоивать себѣ корону римской имперіи, которую онъ на самомъ дѣлѣ не обладаетъ, да и не чувствуетъ даже никакой потребности обладать.

Италія. Произведенная въ Римъ секуляризація одного изъ монастырей іезуитскаго ордена привела клерикальную прессу въ окончательное неистовство. Газета «Osservatore Romano» бьетъ какъ подстрѣленный кабанъ. Съ своей стороны органъ общества католическихъ интересовъ доводится тѣмъ, что говоритъ: «правительство, совершая такой варварскій поступокъ, наноситъ вредъ собственному своему дѣлу. Іезуиты имѣютъ на своей сторонѣ симпатіи народовъ, которыя настолько-же искренни, насколько солидарна общія ненависть къ Бисмарку и къ итальянскимъ сектантамъ».

«Gasetta d'Italia» пишетъ по поводу того, что многія произведенія искусства и драгоценныя вещи тайно вывезены изъ монастырей Папской области за границу: Іезуиты, предвѣдая гоненіе, которому подвергнутся, давно уже приняли мѣры для спасенія своего имущества. Прежде чѣмъ пала Папская область, они уже заботились объ охраненіи своихъ интересовъ. Они очень хорошо понимали непреодолимую силу обстоятельствъ, которыя присоединятъ Римъ къ Италіи. Немедленно послѣ побѣды Пруссіи надъ Австріею и послѣ присоединенія Венеціи къ Италіи, они стали заботиться о перенесеніи своихъ громадныхъ казначей въ чистыя дѣла. Этимъ путемъ они приобрѣли большія суммы, которыя и помѣстили въ англійскій и въ американскій банкъ. Противъ этой хитрости іезуитовъ итальянское правительство было безсильно. Подаютъ ихъ или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, отцы-іезуиты будутъ сильны своимъ богатствомъ и своимъ единодушіемъ, и чѣмъ болѣе имъ придется дѣйствовать втайнѣ, тѣмъ опаснѣе будетъ ихъ дѣятельность».

Испанія, 25-го августа.—Сегодня начинаются въ Испаніи выборы въ члены кортесовъ, распушенныхъ министерствомъ Зорильи. Хотя партія умѣренныхъ, соединившись съ альфонсистами, уже начала свою избирательную кампанію, въ Мадридѣ, повидному, не сомнѣваются, что радикалы будутъ имѣть на своей сторонѣ значительное большинство въ новой законодательной палатѣ, и, сверхъ того, полагаютъ, что самъ многочисленный послѣ группы радикальныхъ депутатовъ будетъ группа депутатовъ республиканскихъ. Если вѣрить свидѣніямъ, сообщаемымъ агентствомъ Гапаса, вожаки карлистской партіи хотѣли воспользоваться этой благоприятной, по ихъ мнѣнію, минутой, чтобы снова возмечь угасавшее возстаніе: многіе изъ бывшихъ во Франціи карлистовъ условились собраться на испанской границѣ, и на дѣлѣ должны ожидать новыхъ съ ихъ стороны подмоги. Мы не знаемъ, пишутъ по этому поводу въ газетѣ «Temps», насколько достоверны эти свидѣнія, но судя по произнесенной недавно Рюиномъ Зорильей рѣчи по поводу предстоящихъ выборовъ, надо предположить, что глава министерства озабоченъ не столько приверженцами Альфонса, сколько альфонсистами.

Сербія, 23 августа. На банкетъ, даваемый гостямъ болгарскаго городского обществинаго, присутствовало болѣе 200 человекъ. Первый тостъ былъ провозглашенъ бѣградскимъ бургомистромъ въ честь князя Милаша. Въ числѣ другихъ тостовъ былъ провозглашенъ и тостъ за славянскую аедрацію на началъ равноправности. Одинъ

Редакторъ-издатель: Е. С. Сталинскій.